

Н.Д. Голев

«ВИКИЛЕКСИЯ» – НАРОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ-СЛОВАРЬ: ИННОВАЦИОННЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Статья представляет научной общественности новый интернет-словарь в рамках проекта «Народная лексикография». Он расположен на сайте <http://викилексия.рф>. Проект входит в программу исследований обыденного метаязыкового сознания, реализуемую коллективом кафедры русского языка Кемеровского государственного университета под руководством автора настоящей статьи. Словарь назван термином «Викилексия». Принципы его организации повторяют схему «Википедии»: авторами словарных статей являются сами носители языка, которые делают самостоятельный отбор слов для словаря, описывают по определенной схеме их семантику и особенности функционирования, фиксируют свое личное отношение к ним. Принцип отбора слов – субъективный, информант включает слова, вызывающие у него эмоции, мысли, ассоциации, слова, интересные информанту в том или ином отношении (например, новые слова, слова-символы, слова, наполненные личным чувством, слова, отражающие дух времени, и т.п.).

Ключевые слова: «Викилексия», интернет-словари, лексикография, обыденное метаязыковое сознание, народное лексикографирование.

1. Общая концепция

Словарь обыденных толкований слов в формате «Викилексия», размещенный в настоящее время¹ на сайте <http://викилексия.рф>, является логическим продолжением исследований **обыденного метаязыкового сознания** и народной лексикографии как его разновидности, которые осуществлялись в течение последних 10 лет на кафедре русского языка Кемеровского государственного университета. Теоретические основы данного направления представлены в третьей части монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» [1. С. 205–347]. Важным этапом этой работы стала практическая реализация концепции – создание и публикация в 2012 г. «Словаря обыденных толкований русских слов» (т. 1: АБРИКОС – МУРАВЕЙ) [2]. Представляя данный словарь в статье для журнала «Вопросы лексикографии» и отмечая его перспективы, я обозначил контуры нового его варианта – «Викисловаря», создаваемого по типу «Википедии». В статье было

¹ Дата выставления сайта в Интернете – июнь 2014 г.

высказано предположение, что в «Викилексии» будут участвовать пользователи Интернетом, которые, во-первых, вносят в словарь «свои»¹ лексемы (варианты лексем) и, во-вторых, участвуют в создании словарной статьи всеохватного типа, добавляя свою информацию и корректируя предыдущую, в том числе фиксируя собственные метаязыковые рефлексии по поводу данных слов. Таким образом в словарной статье отражаются диахронические, территориальные, профессиональные модификации смысла слов и особенностей их употребления и вместе с этим – особенности их ментального существования в обыденном метаязыковом сознании [3. С. 64]. Развертывая линию целевых установок «Викилексии», отметим, что в ней в результативном плане предполагается представить лексикографический материал двоякого рода: а) материал, фиксирующий состояние лексики (онтологический план); б) материал, фиксирующий состояние языкового сознания (лингвоментальный, онтологносеологический план [4]). Материал первого типа фиксирует формальные лексические новации и изменения в содержательном плане слова, выходы за рамки нормативно-устойчивого, узואльно фиксированного лексико-семантического и фразеологического пласта. Лингвоментальный план связан с тем, что принципы народной лексикографии предполагают способность фиксировать особенности обыденного метаязыкового сознания как части языковой картины мира носителей языка. Суть проекта в последнем аспекте – в подключении к лексикографированию² широких масс рядовых носителей языка для получения материала **лексикографических рефлексивов**. По сравнению с рефлексивами в «Словаре обыденных толкований слов» [2] они носят более осознанный характер и уровень их «металингвистичности» более высокий, так как носитель языка встает в позицию профессионального лексикографа (разумеется, это не означает стать профессиональным лексикографом). К тому же, по нашему замыслу, в «Викилексии» присутствует сильный компонент культурно-просветительского начала: в определенном смысле проект связан с приобщением носителей языка к лингвоэкологической деятельности и языковому строительству. Таким образом, предла-

¹ Слово «свои» здесь предполагает определенное содержание, которое далее в настоящей статье будет специально обсуждаться.

² Лексикографирование – это сбор, описание и систематизация лексического материала.

гаемая статья – этап движения от «обозначенных выше контуров» к реальному проекту; в ней выдвигается относительно конкретизированная концепция и общая схема ее реализации, подтвержденная реальным интернет-проектом.

Существенным моментом замысла «Викилексии» является то обстоятельство, что в проекте центробежные тенденции народного лексикографирования совмещаются с центростремительными установками **профессиональных создателей** «Викилексии». «Викилексия» является продуктом метаязыковой рефлексии рядовых носителей языка, проект реализуется усилиями непрофессиональных лексикографов, по сути – всем русскоговорящим сообществом России и мира, заинтересованным в собирательстве и обработке лексики русского языка. С другой стороны, «Викилексия» создается научным сообществом, имеющим потребность также и в фиксации особенностей обыденного метаязыкового сознания и сдвигов в составе и семантике лексики¹. Следовательно, пополнение «Викилексии» не является полностью стихийным процессом – словарь организуется и далее осуществляется при активном участии профессиональных филологов, начиная с непосредственных организаторов (члены коллектива кафедры русского языка КемГУ и научно-образовательного центра «Обыденная семантика терминов различных наук») и завершая школьными учителями и «активистами из народа». В этом одна из особенностей проекта, отличающая его от большинства любительских интернет-проектов, представленных в Рунете (о некоторых из них будет сказано далее). На ней необходимо остановиться подробнее.

Русскоязычное сообщество скреплено активным метаязыковым сознанием. Среди многих скрепов общества есть и филологический стержень. Он представляет собой единство профессионального и обыденного пластов. Цепочка «филология-наука – филология в высшей школе – филология в средней школе – филология в обществе» достаточно прочная. Исследователям русского языка и препода-

¹ Эти две стороны по-разному представлены в разных составляющих словаря: в его инструктивной части, адресатом которой являются информанты, собирательские задачи выдвинуты на первый план, тогда как в собственно научной информации, отражаемой в словаре, предполагается не просто фиксация лексем и их «объективистское» описание, но и той субъективной ауры, которая сопровождает слово и процесс его лексикографической фиксации и через которую для лингвистики «добывается» информация об обыденном метаязыковом сознании.

вателям-филологам здесь есть чем гордиться. Хорошей иллюстрацией сказанного является массовое мероприятие, получившее название «Тотальный диктант». Тот огромный интерес, который он вызывает, весьма примечателен и в некотором смысле представляет загадку. Что влечет массы людей по доброй воле писать «Тотальный диктант», даже проходить курсы подготовки к нему? Несомненно, это следствие особенностей их метаязыкового сознания. Да, данный интерес сформировал **орфографоцентризм** – главная презумпция преподавания русского языка в школе и в педагогических вузах. Автор настоящей статьи отдал немало усилий лингвистическому изучению этой реальности обыденного метаязыкового сознания, органично увязанной с национальной ментальностью. Однако как социальное и когнитивное явление орфографоцентризм, на наш взгляд, весьма неоднозначен. Тем не менее интерес к языку как социально-эстетической ценности находит выход вовне по каналу орфографоцентризма, который мы, преподаватели, сами и сформировали. Если бы были сформированы другие ценности, получился бы другой выход. В этом смысле лексикографоцентризм – презумпция более высокого порядка, находящаяся гораздо ближе к сущности языка. Его надо формировать. Хотя пролегомены имеются – словари в обыденном сознании едва ли не сакрализованы. Особенно словарь В.И. Даля. Сейчас на наших глазах сакрализуется «Википедия». В каком состоянии этот метаязыковой канал по отношению к обыденной семантике развит в настоящее время, отчасти может показать реализация нашего проекта. Его организаторы надеются, что удастся постепенно выявить то ядро рядовых носителей языка, для которых лексикографирование станет значимой формой ментально-языковой деятельности. В решении этой задачи инициаторы проекта «Викилексия» рассчитывают на всех коллег – громадный коллектив филологов всех уровней и их учеников разных профессий и статусов.

Этот синтез принципов народного и профессионального лексикографирования представляет собой трудную теоретическую и – особенно – практическую задачу: с одной стороны, необходимо дать свободу информанту для выражения своих субъективных¹ мыслей, чувств, ассоциаций по поводу слова (именно они являются главной

¹ В словарной статье «Викилексии» субъективная и объективная информация о слове представлены на равных правах в схеме словарной статьи (см. далее).

целевой установкой и главным продуктом «Викилексии»), а с другой стороны, важно направить это лексикографическое творчество масс в определенное русло, подводящее информацию к значимым для науки результатам. Последнюю функцию выполняют схемы и инструкции при словаре и текущий мониторинг (модерирование) информации.

Реализуя идею такого синтеза, мы исходим из позитивной оценки чувства слова рядовых носителей русского языка и позитивного отношения к их лексикографической деятельности – вполне естественного проявления обыденного метаязыкового сознания. Ее основа обнаруживается в семантизации отдельных слов, сопровождающей обычную речевую практику. Мы видим ее в вопросах типа «а что это слово значит?» или «а в каком смысле употреблено слово?» (спрашивающий по сути уточняет ЛСВ – совершенно лексикографическая проблема). Более специализированная лексикографическая деятельность обнаруживается в словариках, которые часто составляют учебники по предмету или пытливые читатели книги. Нередко в народной лексикографии представлено собирательство слов. В настоящее время в Интернете, в частности, представлено немало словариков на порталах, в блогах. Так, в антологии сетевого фольклора в разделе «Сленг» (<http://www.netlore.ru/category/slang>) пользователи толкуют слова (типа *психанул*, *узбагойся*), сопровождают их изображениями и близкими по смыслу фразами, например: *«Узбагойся — дурацкое слово, стремительно набирающее популярность осенью 2013 г. Началось все с эдвайса с лемуром, страдающим дефектом речи (это отсылка к лемуру Морису из мультфильма «Пингвины Мадагаскара», хотя, собственно, самого слова лемур не говорил). Этот эдвайс некий юноша присылал своей девушке каждый раз, когда она нервничала. В аннотации словарика с названием «Слова, которые удивляют иностранцев» (http://slovari21.ru/analytics/slova_kotorie_udivlyaut_inostrancev), размещенного в «Клубе любителей русского языка» в рубрике «Словари «21-го века», написано: «Пополняемый словарный запас для приезжающих в Россию. Преподаватель испанского из Аргентины, архитектор из Греции, сингапурский студент, экономист из Франции и турист из Китая рассказали, какие русские*

слова вызывают удивление и наталкивают на размышления»¹. Интересен (в плане аналогии с «Викилексией» как отражения субъективного отношения к лексике) «Словарик слов, которые вызывают у меня отвращение» (<http://otvet.mail.ru/question/7161400>); ср.: *трясет от слова "удачки"!!!; а мне не нравится "поки-поки", фу бля!; меня бесит слово "Вкусненько"!!!; злюсь когда мыло называют "электронка"; раздражает когда говорят "твой дивизию" в место "твою мать"...; а мой бывший вообще такие словечки выдавал, типа: длинноногая, налыО (с ударением на о); бесит слово тяпница вместо пятница, боян и не смешно!; возмущает слово "мужщинка"; а мою жену раздражало слово "барахло"*. Существует немало попыток народных лексикографов создать свои собственные словари. Например, недавно я лично получил черновик словаря, автор которого в предисловии к нему обещает вскрывать сокровенные смыслы русских слов. Это довольно интересно, хотя, разумеется, не в плане ортологии или семасиологии, а именно в плане реализации обыденного метаязыкового сознания. Системное исследование народного лексикографического творчества еще не началось, нам известна в этом плане лишь одна статья Д.Ю. Полиниченко [5]. Можно указать также несколько лингвистических статей по интернет-словарям [6–9].

2. «Викилексия» – продукт антропоцентрического и синергетического лексикографирования

С принципом «народной лексикографии», реализуемым в «Викилексии», на глубинном уровне соотносятся, с одной стороны, **«антропоцентрический подход к лексикографированию»** [10–15], с другой – принцип **«синергетического лексикографирования»** [16]. Они проявляются не только в словнике словаря (и в количественном

¹ Ср. также: «Непривычное звучание нашей речи является еще только половиной проблемы для иностранцев, в то время как настоящим камнем преткновения становится значение этих самых слов, ввода приезжих гостей в ступор». Такowymi оказались слова *зажигалка, блин, дорогие друзья, кончай бухать, да-да-да* и т.п. Комментарий к *да-да-да*. «Я подметила это выражение у русских друзей ещё до того, как переехала в Россию. Заметила, что они никогда не говорят просто «да», а повторяют это слово раза три-четыре. Причём первое слово обязательно звучит длиннее, чем остальные. Учитывать такие детали – лучший способ звучать «по-русски» (а у меня лично есть такая цель)». Реплика «по ходу». Хотелось бы, чтобы «Викилексия» была наполнена информацией такого рода – лично-субъективной по форме и одновременно отражающей объективные характеристики слов, представляемых в словарных статьях «Викилексии».

плане как отражение его пополняющегося лексикона, и в качественном плане как экспликация внутренних функционально-семантических изменений), но и в ментальном ореоле, сопровождающем каждое слово. Он и олицетворяет антропо-синергетическое содержание, отражаемое в «Викилексии». Таким образом, в «Викилексии» делается акцент на способности практического языкового сознания рядовых носителей языка измерять и описывать энергетический потенциал слова в разных его проявлениях и на доверии лексикографа языковому чувству рядового носителя языка, квалифицирующего функционально-семантическое содержание слова¹. При этом неизбежную субъективность его оценок мы трактуем также как своеобразное проявление объективности, особенно в тех случаях, когда индивидуально-субъективное начало информанта обнаруживает массовое проявление².

Как иллюстрацию антропо-синергетического содержания приведем высказывание из вступительной статьи к «Словарю коннотативных собственных имен» Е. Отина: «И вдруг имя, которое было у всех на слуху, из-за своей популярности, «видности» или по другим причинам теряет свое главное свойство и вливается в мощный поток слов, которые обозначают не единичные, а общие, коллективные свойства, признаки, качества» [19. С. 5]. Слово «вдруг» в приведенной цитате вряд ли точно в диктумном плане (такие изменения не могут быть разовыми, одномоментными), но вполне показательны в плане модусном, так как отражает эмоциональное отношение носителей языка к слову: ощущение «свежести», удивление, понимание новизны или, напротив, утраты употребительности. Эти качества принципиально значимы для антропологической характеристики слова. Список таких качеств антропоцентрической и лингвосинергетической лексикологии еще предстоит создать, и не исключено, что такие субъективные характеристики, как любимые / нелюбимые слова [20], обидные [21], слова, которые удивляют (см. выше), «жи-

¹ Ранее мы раскрывали этот тезис на примере чувства частотности слов, высоко оценивая его «измерительные способности» [17, 18].

² Научная предназначенность «Викилексии» обеспечивается «невидимым» (для информантов) участием в организации лексикографической деятельности медиаторов и всей редакционной коллегии. По замыслу последней должно быть реализовано сопряжение этих двух достаточно разнонаправленных установок. Так, на этапе №1 (первый год) степень участия редколлегии должна быть минимальной, чтобы в дальнейшем можно было провести коррекцию с учетом полученных реакций информантов.

вые» [22] или модные слова [23] найдут в нем достойное место. Приведем цитату из аннотации словаря [23], показывающей энергетический потенциал слова: «Новый словарь модных слов» – сборник живых, остроумных рассказов о самых престижных и спорных словах русского языка начала XXI века. Писатель Владимир Новиков – первый, кто отважился на создание этого суперсовременного справочника, в котором само **слово "модный" звучит как один из главных и самых могучих призывов современности**» [23. С. 3] (выделено нами. – Н.Г.).

Важные теоретические постулаты, которые обосновывают принципы лексикографирования, представленные в «Викилексии», находим в книге Н.Ф. Алефиренко «Живое» слово» [22]. Уже само соотнесение «живого слова» с метафорами типа *живое знание* (заинтересованное, пристрастное), *живое действие* (немеханическое – одухотворенное) [22. С. 11–12] отражает антропоцентризм и лингвосинергию слова, которые мы бы и хотели зафиксировать в «Викилексии». «Живое познание и культура – два источника возникновения и существования «живого» слова» [22. С. 13]. Живое познание, в нашем понимании, естественным образом соотносится с обыденным метаязыковым сознанием – специфическим онтолого-гносеологическим феноменом [4]. Н.Ф. Алефиренко во вводном разделе «Что такое «живое» слово?» приводит немало убедительных и вдохновенных фраз многих ученых о сущности «живого» слова. Например, «согласно бахтинской концепции «живое» слово в устах человека превращает говорящего в заинтересованного субъекта познания» [22. С. 19]; «в смысловом содержании живого слова есть напряжение и потенциал для развития и домысла говорящих» [22. С. 18] (мы приводим эту цитату как вводящую слово-энергему в субъективно-познавательную деятельность информанта «Викилексии»).

3. О базовой лексикографической единице «Викилексии»

Одним из наиболее значимых для концепции «Викилексии» вопросов, связанных со специфическим (антропо-синергетическим) содержанием ее словника и словарных статей, является вопрос о **лексикографической единице** представляемого словаря. В связи с неоднородным составом единиц лексикона «Викилексии» встает проблема инвариантного признака, способного объединить частные

признаки, такие как новизна, актуальность, модность, свежесть слова, и стать содержанием искомой лексикографической единицы и, соответственно, проблема термина, который призван обозначить такое содержание. На научном семинаре кафедры русского языка этот вопрос неоднократно поднимался, рассматривались разные варианты термина. Предлагались, в частности, описательные обозначения типа «интересное слово»¹, «актуальное слово», но они не были приняты, так как фиксируют своей внутренней формой слишком общее и неопределенное содержание, которое, скорее всего, отдалит от актуального значения и затруднит их терминологизацию. Для заставки словаря на сайте и в сопроводительном письме для информантов используется условный термин-аббревиатура «**слово-СВЭМ**», которая расшифровывается как «**Слово, Вызывающее Эмоции и Мысли**». Она служит для информанта своеобразным слоганом. Полагаем, что это приемлемо для «языка-внушения», но, может быть, не совсем подходит для «языка-знака», во всяком случае в лингвистической терминологии нет прецедентов узуализации подобных терминов. Для лингвистического представления лексикографической единицы на научном семинаре кафедры при обсуждении идеи «Викилексия» предлагался термин «слово-энергема», который по замыслу инициатора должным образом фиксирует значимые свойства единицы (в рамках лингвосинергетического лексикографирования), тем не менее, как мы полагаем, корень «энерг» еще не обрел в лингвистике устойчивого статуса и его шансы на узуализацию представляются маловероятными.

¹ В Интернете имеется словарь «7 интересных слов» (http://vk.com/micro_dictionary), который на 07.03.2014 содержал 295 записей – в основном терминов, содержание которых описывается субъективно, нередко с иронией. Нам не удалось найти преамбулу к данному словарю, которая репрезентировала бы его замысел, однако конкретные примеры достаточно хорошо его раскрывают, ср., например, описание слова «кашенизм» – *«вид сетевого троллинга, зародившийся в конце девяностых в Фидо. Имел собственный, легко узнаваемый стиль, сводившийся к провоцированию собеседника еврейской тематикой с использованием псевдопсихиатрического лексикона и большим числом задаваемых вопросов. К середине двухтысячных, с массовым распространением нормального интернета, постепенно издох, а бывшие его адепты переродились в битардов, жжшников и прочее сетевое небыдло*. В таком духе представлены многие словарные статьи данного словаря. Надо заметить, что этот дух близок духу «Викилексии», стремящейся отразить субъективное отношение к слову носителей русского языка.

Отдельного разговора заслуживает термин-метафора «живое» слово. Несмотря на его сущностное приближение к понятию «СВЭМ», он тем не менее ориентирует на более узкий смысл, предполагающий в первую очередь наличие у слова культурно-эстетических коннотаций, «живое» слово – носитель «живого» понятия, представляющего собой концепт [22. С. 74–77]. Говоря о лексиконе «Викилексии», мы подразумеваем более широкий спектр слов. Например, информанта заинтересовал тот факт, что слово *творог* произносится разными людьми с разным ударением, и рефлексии в этой связи становятся для него поводом фиксации слова *творог* в словаре (допускаем, что эти рефлексии приведут его к собственным исследованиям вопроса, что не исключают инструкция и схема словарной статьи и структура сайта в целом, в котором есть рубрика «Обсуждение»). Разумеется, «живые» слова (по Н.Ф. Алефиренко) – важнейший канал пополнения «Викилексии». Допускаем, что акцентологические рефлексии по поводу *творога* (и подобные) можно трактовать также как интериоризацию и «оживление» слова, но на данном этапе использование несомненно привлекательного термина-метафоры «живое» слово в расширительном смысле требует подтверждения в виде согласия научного сообщества.

Члены редколлегии словаря в повседневном употреблении предпочитают пользоваться для обозначения заглавного слова словарной статьи терминами «вики-слово», «викилекса», основанными на названии словаря. Несмотря на некоторое уклонение от содержательной стороны лексикографической единицы, этот термин удобен в прагматическом смысле, его внутренняя форма не стремится охватить содержание, но отдаленно намекает на него. Далее мы будем его использовать, но не настаиваем на окончательном решении терминологического вопроса, оставляя его открытым.

Сознательно открытым остается вопрос о реальном наполнении словника «Викилексии» и словарной статьи. По сути это вопрос о конкретной реализации содержательного инварианта, о котором шла речь выше. Мы полагаем, что здесь необходим мониторинг пробных результатов обыденного лексикографирования по заявленным в начальном проекте принципам. Еще раз подчеркнем их широкий диапазон, которому соответствует некоторая свобода их реализации и необходимость испытательного периода для мониторинга и учета его итогов. На настоящий момент мы не можем перечислить все со-

держательные типы «вики-слов», которые могут стать стимулами информанту для помещения лексемы в словарь. Такой перечень станет возможным после появления массива накопленного словарного материала. Поэтому поставим вопрос в общетеоретическом плане. Что делает слово интересным и актуальным для информанта? Помимо новизны (этот признак бесспорно сильный, но он не может быть абсолютизирован как критерий включения-невключения, см. об этом далее), в этом ряду несомненно присутствуют и другие моменты, трансформирующие простое слово-знак в слово-СВЭМ: в том числе архаичность, равно как и другие признаки ограниченного употребления слова, резко маркированная активность (модность), сильные модусно-аксиологические смыслы, культурно-национальный ореол, эстетические коннотации¹, значимая для информанта реалья, неослабевающий интерес к этимологии слова или ассоциация с каким-то событием из его личной жизни. Все это создает вокруг слова энергетическое поле, «регистрируемое» информантом, и заряженность слова. Метафоры «поле», «заряд» уже не являются экзотическими для лингвистики. Большой интерес в этом смысле вызывает посмертно опубликованная статья А.Ф. Лосева «О применении в языкознании современных общенаучных понятий» [25], в которой рассматривается возможность описания языка с использованием таких понятий, как «заряд», «заряженность», «валентность», «квант», «алгоритм», «программа», характеризующих энергетическую концепцию языка².

¹ Возникают параллели с терминологией В. Белянина по отношению к текстам художественных произведений: «красивые тексты», «веселые тексты», «печальные тексты» [24].

² Соотнесем понятие «заряд» с модусно-аксиологическими смыслами, упоминаемыми выше, с помощью следующего тезиса: «При обращении к ценностям доминантам аргументативным зарядом обладают ударные, лозунговые слова – ключевые коннотативно нагруженные лексические единицы, апеллирующие к ценностям: *труд, закон, жизнь*. Эти слова являются эмоционально-экспрессивными “маяками”, дающими коммуникативную установку на положительное или отрицательное отношение к содержанию всего аргумента, к описываемому человеку» [26. С. 19]. Об этическом заряде говорит Е.С. Кара-Мурза в связи с эпатажными свойствами крылатых выражений в рекламе «Я продаю друзей» (имелись в виду компьютеры – новые друзья человека): «профессионалам известна выразительность крылатых выражений, но они учитывают их этический заряд» [27. С. 374]. Хорошо иллюстрирует энергетическую идею словаря слоган «Фан-клуба» на сайте АBBY Lingvo Forum: «Вас распирает умная мысль? Не дает уснуть сделанное за ужином лингвистическое открытие? Или вы знаете ответ, но не знаете вопрос?» (<http://forum.lingvo.ru/>)

За неимением (пока) результатов лексикографирования на сайте «Викилексия» (данная статья пишется как предварающая запуск этого сайта «Викилексии» в русскоязычное языковое сообщество) обращаюсь к поисковым системам в Интернете, который предоставляет огромные возможности для этого. Достаточно набрать словосочетания типа *удивительное слово, замечательное слово, безобразное слово, сильные слова, великие слова, красивые слова* или их синонимы, гипонимы и паронимы, как взору лингвиста открывается широкий спектр метаязыковой рефлексии указанного типа. *Раскрашивая, я подумала: на какое слово похоже **удивительное** – «радуга»? На «радость». Радостно, когда вдруг на небе возникает красивая дуга. «Райская дуга» называли её в старину и верили, что она приносит счастье. С тех пор так и зовут – радуга ([http:// nsportal.ru/ ap/ ap/literaturnoe-tvorchestvo/samoe-udivitelnoe-slovo-raduga](http://nsportal.ru/ap/ap/literaturnoe-tvorchestvo/samoe-udivitelnoe-slovo-raduga))¹; *Самое противное слово – гламур. Бр-р-р* ([http://otvet.mail.ru/ question/ 8401106](http://otvet.mail.ru/question/8401106)); *Противное слово "авторка"... Есть слово "писательница", зачем выдумывать авторок и авторесс... Рабанит – ребенок – это тоже **самое*** (<https://www.google.ru>). – *И всё же самое пошлое слово, которое можно придумать, когда хочешь ласково назвать человека – это ЗЯЯ – Мне тоже не очень то нравится когда меня так называет мой муж.но отучить ни как не могу! у всех что ли мужиков такая привычка ?!* (<http://www.inpearls.ru>). Проиллюстрирую сказанное также собственными «вики-словами» и словарными статьями по ним, созданными для апробации проекта. Так, я вписал слова *менеджер*, встретившееся мне недавно и удивившее меня стилистической игрой транслитерированной и транскрибированной форм, *ботаник* – слово хорошо известно не только в прямом, но и в переносном значении, тем не менее сохраняющее для меня в последнем значении свежесть и всякий раз вызывающее легкую*

actualforum.aspx), перекликающийся с аббревиатурой словника «Викилексии» – СВЭМ (слова, вызывающие мысли и эмоции).

¹ На этой странице находим информацию, выводящую «Викилессию» в прикладную – лингводидактическую – область. Здесь предлагаются методические разработки, презентации и конспекты типа «Самое родное слово на свете»; сочинение «Самое прекрасное немецкое слово»; творческая работа на тему: «Самое красивое слово». Как конкретную иллюстрацию творческих работ в этом плане приведем сочинение ученика 4 класса Ильи Агашкова на тему «Самое красивое слово». Сочинение было представлено на дистанционный региональный конкурс сочинений и заняло на нем 1-е место, а также сочинение «Мама – самое дорогое слово на Земле».

улыбку, *барнаулить*, запомнившееся как факт личной истории – в 1978 г. на конференции по русскому языку коллеги из Пермского университета спросили у барнаульской делегации, что означает слово *барнаулить*, встретившееся в частушке, записанной во время фольклорной экспедиции: *Я тебя не барнаулю, ты меня не барнауль. Я тебя не караулю, ты меня не карауль*». Ответа с нашей стороны не могло последовать, данное слово нам было неизвестно, и агнонимом оно осталось до сих пор.

Если «Викилексия» сможет передать подобного рода культурно-когнитивный и коммуникативный шлейф, то проект полностью реализует замысел его инициаторов. Реализация такой предназначенности обеспечивается, с одной стороны, минимальными ограничениями проявлений креативных способностей информанта со стороны редакционной коллегии и соответственно максимальному доверию к ним. Отсюда ее интерес к субъективным переживаниям информантов в словаре, который реализуется в рубриках словарной статьи «Личное отношение информанта к слову» и в Вики-приложениях типа «Обсуждения» и «История изменений». Уже в имеющемся материале на сайте «Викилексия» (<http://wikileksia.cityplus.me/doku.php?id=start&do=index>) читатель найдет немало материала, раскрывающего антропо-синергетический образ слова.

Отдельно скажем о таком содержательном признаке «вики-слова», как **новизна**. Фиксация рефлектируемого слова по признаку абсолютной (по сути, формальной) новизны¹ – важное, но не главное предназначение «Викилексии». Новизна слова вообще может быть только относительной, она – явление непрерывно возникающее, особенно на семантическом и функциональном уровнях. См. об этом в предисловии к СОТРС, где приводятся, в частности, цитаты из работ Б.М. Гаспарова и А.Ф. Лосева о бесконечной смысловой валентности языкового знака.

Востребованность «Викилексии» в плане фиксации лексических (формальных и семантических) инноваций обосновывается просто и,

¹ Абсолютной новизны, скорее всего, вообще не существует. Об этом автор многократно писал, критикуя понимание словообразования, как науки о новых словах. Словообразование – есть непрерывный синергетический процесс. Интернет ярко показывает, что между потенциальными и реальными новыми словами принципиально нет границы. В указанных статьях я показал, что зафиксированность слова в словарях – вообще не пригодный для науки критерий новизны [18].

на наш взгляд, вполне доступно для информантов¹. Лексический состав русского языка и охватываемое словарем функционально-семантическое пространство не имеют границ ни вширь, ни вглубь, ни в пространстве, ни во времени, их изменения непрерывны. Отдельные профессиональные лексикографы и даже их коллективы не имеют возможности зафиксировать такого рода бесконечность (ср. термин «бесконечная смысловая валентность», введенный А.Ф. Лосевым) и безграничность². Значительное больше возможностей приблизиться к недостижимому в принципе идеалу³ у коллектива с открытым и непрерывно пополняющимся составом, каковым является коллектив пользователей Интернета, и у проекта с неограниченным сроком действия, каковым является устойчивый сайт с пролонгированным действием.

Особого обсуждения заслуживает также отношение «Викилексии» к принципу **нормативности**. Продукт народной лексикографии не должен и не может претендовать на фиксацию нормативного начала, в лучшем случае она лишь дает материал для словарей нормативного типа. «Викилексия» относится к словарям отражательно-описательного, а не предписательного типа, в ней отражаются, по терминологии И.А. Стернина и А.В. Рудковой [30], «реальные психолингвистические значения» слов. В этом отличительная черта «Викилексии», дистанцирующая его от многих других интернет-словарей, у создателей которых на первом плане стоит задача придать описанию слова в словаре нормативный характер. Это касается даже лексикографических интернет-проектов, построенных по типу «Википедии». Например, создатели проекта «Народный словарь» – преподаватели кафедры русского языка Алтайской академии образования (<http://www2.bigpi.biysk.ru/ff/glossary>) под руководством

¹ Именно этот инновационно-ориентированный план востребованности актуализирован в непосредственном обращении к информантам, предшествующем технической инструкции к проекту (см. ниже).

² Яркая иллюстрация к этому тезису – изменяемость диалектной лексики. Поиск системы Интернета показывают, что лексемы, зафиксированные в диалектных словарях, имеют иные характеристики, чем те, которые обнаруживаются в Интернете, это касается прежде всего частотности и сферы употребления, затем семантики и, наконец, в ряде случаев – внешней формы [28].

³ Составитель словаря, ориентированного на фиксацию нормативности лексического материала русского языка, «и не должен гнаться за языковыми изменениями, стараясь включить в свой словарь самые последние лексические новшества, – иначе он рискует быть обвиненным в поспешности, неразборчивой фиксации случайного» [29. С. 5].

Н.И. Дорониной – отмечают его нормативно-познавательный характер; на главной странице сайта «Народный словарь» декларировано: «Приходилось ли вам слышать слова, значения которых вам не знакомы? Теперь вы легко сможете найти интересующее вас слово». На наш взгляд, справочная функция словаря – дать возможность носителю языка найти «интересующее слово» и тем более обозначить «правильное» его понимание – не входит в базовые целевые установки народного словаря. Он предназначен прежде всего для исследовательских целей, в первую очередь – для лингвистов, во вторую – представителей других наук. Исходная установка нормативного словаря – преодолеть смысловую (и/или формальную) вариативность при употреблении слова, у описательного словаря задачей является как раз зафиксировать таковую вариативность. Это обстоятельство не учитывается инициаторами интернет-словарей, многие из них движутся в направлении жесткой фиксации смыслового поля лексемы. Тем самым они переводят синергетическую семантику в застывшую. И во многих классических толковых словарях можно наблюдать нерешенность данного вопроса – соотношения нормативного (предписательного) и отражательного (по отношению к отражаемой картине мира, образу слова в народном сознании) планов [1. С. 220–223]. В этом аспекте авторы лексикографических интернет-проектов, равно как и часто публикуемых словарей ненормативной и подобной лексики на бумажных носителях, обычно прямо не отвечают на вопрос, кому предназначены собранные слова и значения. «Викилексия» определенно маркирует свою основную предназначенность – сбор и фиксация материала для научных целей: дальнейшей лексикографической обработки (возможно, публикации в «бумажном» варианте) и использования в качестве материала, объекта и предмета научных исследований.

4. «Викилексия» в ряду смежных лексикографических проектов

Для представления нового типа словаря важно охарактеризовать предшествующий лексикографический контекст, отметить **аналоги и смежные типы словарей**.

По причине актуализации в «Викилексии» в качестве одного из критериев формирования словника признака новизны она («Викилексия») близка к словарям-справочникам «Новые слова и значения»

и материалам из серии «Новое в русской лексике», издававшимся Институтом русского языка АН СССР в 70–80-х гг. прошлого века [31–41], фиксирующим лексические и семантические инновации того времени по материалам художественной литературы и прессы – «впервые образованные или заимствованные из других языков слова <...> и слова, известные в русском языке и ранее, но или употребившиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [31. С. 7]. В этом же ключе выполнен и словарь О.П. Ермаковой, Е.А. Земской и Р.И. Розиной «Слова, с которыми мы встречались: Толковый словарь русского общего жаргона» [42], также созданный по материалам СМИ, но с акцентом на жаргонную лексику. Иной тип словаря представляет «Русский словарь языкового расширения» А.И. Солженицына [43], стремящегося «восстановить прежде накопленные, а потом утерянные богатства» и для этого обратившегося «к сокровищнице словесного фонда Вл. Даля и лексики русских писателей от Пушкина и Достоевского до Распутина и Шукшина» [43. С. 2].

«Викилексия», как ранее было сказано, продолжает основное научное направление кафедры – **изучение обыденного метаязыкового сознания**, в данном случае – в форме наивного (народного) лексикографирования. В этом плане он содержательно близок словарю М.Р. Шумариной «Литературный портрет слова» [44, 45], который по своей сути является словарем метаязыковых рефлексий автора и персонажей в художественном тексте. Фрагменты словарных статей данного словаря: **Буржуйка**, сущ. ж.р. *В такие минуты смятения бесценную помощь сочинителю оказывала чугунная обогревательная печурка, буржуйка – в просторечии тех лет...* (Л. Леонов. Вор) [45. С. 300]. **Валишень**, сущ. м. р. – *А вот немецкое слово «вальдишен» прижилось у нас. Правда мне приходилось слышать изменение этого слова – «валишень». Очень приятно, на мой взгляд, звучит, нежно* (Ю. Коваль. На барсучьих правах) [45. С. 301].

О некоторых проектах народных словарей в Интернете нами сказано выше. Отметим наличие зарубежного аналога данному типу словарей – проект «Городской словарь» (<http://www.urbandictionary.com/popular.php?character=A>), статьи в котором пишут все желающие; его принципиально не редактируют, но при этом на сайте есть рейтинг ответов.

Наконец, в «Викилексии» частично реализована идея всеохватного словаря, призванного дать системную информацию о слове¹; «Викилексия» также ориентирована на разноплановую информацию о слове, однако, будучи продуктом народной лексикографии, он не может претендовать на системность. Думается, что использование его в учебных целях по этой причине может быть лишь sporadическим (см. примеч. 17).

«Викилексия» органично вписывается в широкое лексикографическое пространство **Интернета**, где представлено немало проектов народных словарей². Выше мы привели примеры из антологии сетевого фольклора (<http://www.netlore.ru/category/slang>) слов *психанул*, *узбагойся*, который завершает фраза: *после чего она начинала смеяться – о чем парень не преминул похвастаться на развлекательном портале rikabi. А тем временем, «насморочная» манера исказить слова, напоминающая «падонковский» сленг, все больше заражает Рунет*. Подобные субъективные и индивидуально-личностные оценки близки по духу тем, которые мы бы хотели видеть в «Викилексии». На сайте «Словоборг» (<http://slovoborg.ru>) размещен словарь, обозначенный как «народный словарь современного русского языка»; он анонсирован следующим образом: «здесь можно найти огромное количество слов, которых нет в обычных словарях, но которые часто используются в нашей повседневной жизни».

В структурно-организационном плане (по принципам создания проекта и дальнейшего его функционирования) «Викилексия» аналогична принципам «Википедии»» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>) и является ее разновидностью. Главный принцип «Викилексии» – каждый носитель русского языка может ввести в нее словарное слово,

¹ Так, в статье В.Ф. Богачевой и В.В. Морковкина «О всеохватном объяснительном словаре. Лексическое ядро русского языка» [46] представляется словарь, разрабатываемый в Институте русского языка им. А.С. Пушкина. Он предназначен для учебных целей, и в нем ставятся следующие задачи: «а) опознание лексических единиц, составляющих лексическое ядро современного русского литературного языка; б) опознание реального семантического разнообразия каждой включенной в словник лексической единицы, т.е. формирование возглавляемого ею эпидигматического гнезда; в) отражение орфоэпических свойств заголовочных единиц, их фразеологической, культурологической, страноведческой, словообразовательной и этимологической ценности; г) исчерпывающая характеристика грамматических, семантических и сочетаемостных свойств каждого лексико-семантического варианта заголовочных слов; д) обнаружение и предъявление системных связей каждой заголовочной единицы или её лексико-семантических вариантов» [46. С. 7].

² См., например, своды и обзоры: [46–49].

написать словарную статью по определенной схеме в разной степени полноты ее реализации и каждый может внести дополнения и изменения в уже созданные словарные статьи. Эти добавления и изменения помещаются в рубрике «История словарной статьи», а в рубрике «Обсуждение» фиксируются возможные дискуссии по поводу ранее внесенной в словарь информации.

Основное отличие проекта «Викилексия» от «Википедии» заключено в ориентации на разные типы лексики и разные типы информации. «Википедия» по своей сути – энциклопедия, в ней описываются понятия (соответственно основной словарь составляют термины, имена собственные), «Викилексия» – толковый словарь, в нем описывается общенародная лексика, прежде всего слова ограниченного употребления.

Наш проект народного словаря «Викилексия» ставит на первый план, во-первых, научные задачи, в частности аккумуляцию, описание и систематизацию инновационного лексического фонда русского языка и лексикографическое отражение обыденного метаязыкового сознания носителей русского языка, проявляющего себя в непрофессиональной лексикографической деятельности и, во-вторых, просветительские – приобщение к культурно-лингвистической деятельности широких масс носителей русского языка. Таким образом, еще раз отметим, что «Викилексия» не столько справочное пособие для простых пользователей русского языка, сколько свод корпусных данных для лингвистической науки.

Большинство интернет-словарей имеют слабую профессионально-лингвистическую составляющую, они как бы отданы на волю стихийной инициативы пользователей Интернета. Во многих из них по этой причине имеется сильный крен в сторону сленга и жаргона или поверхностной неологистики. Это обстоятельство отмечает и анализирует Б.Л. Бойко в статье «Самодетельный онлайн-словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словоново» как форма общения в Интернете» [6]. «Викилексия» задумана как проект профессиональных лингвистов, что проявляется в предлагаемой схеме словарной статьи, в текущем мониторинге материалов со стороны редакционного коллектива, в направленности лексикографической деятельности на получение материала для научных исследований.

В такой разновидности «Википедии», как «Викисловарь» (<http://ru.wiktionary.org/wiki>), который представляет собой «много-

функциональный многоязычный словарь и тезаурус, в обсуждении и пополнении которого может участвовать каждый», построен по идеографическому принципу (например, категорию «Абстрактные отношения» во фрагменте на букву О составляют словарные статьи *Общность, Объединение, Одинаковость, Отдельность, Относительность, Отношение*, представленные материалом на разных языках.

«Викилексия» принципиально одноязычна, ее словник систематизирован по алфавитному принципу. Добавим к этому, что идея составления словаря силами информантов с использованием Интернета, в том числе многоязычных, «витает в воздухе».

Интернет-лексикографирование не остается незамеченным лингвистами, которые стремятся дать профессиональную оценку многим проектам и всему явлению в целом [6–9; 50–55]. Так, М.А. Кронгауз в своей книге «Самоучитель олбанского» [56] характеризует «википроекты» – словари, построенные по типу «Википедии». В статье Н.С. Уткиной характеризуются волонтерские программы (преимущественно англоязычные) по сбору и первичному описанию лексикографического материала. Среди них такие, как «Словарь по ортопедии лошади», «Женско-мужской толковый словарь», «Словарь, посвященный Флоренции», энциклопедия произведений о Гарри Поттере и др. Большинство таких словарей составлено «без контроля и привлечения специалистов». Однако они, по справедливому замечанию автора, требуют от их создателей не только программного обеспечения, но особого лексикографического навыка [9. С. 289]. Волонтерские программы выполняют также функцию мониторинга для издателей и рекламы, но одновременно они повышают уровень лексикографической грамотности пользователей Интернета. С позиций исследования обыденного метаязыкового сознания важен такой тезис: «справочники, составленные непосредственно пользователями, вызывают интерес лексикографов, поскольку являются новой тенденцией, позволяющей взглянуть на процесс создания словаря глазами непрофессионалов и потенциальный читателей» [9. С. 291]. См. об этом также работы [57, 58].

5. Организационно-технические принципы формирования словника «Викилексии»

Еще раз отметим, что основная заинтересованность авторов проекта заключается в том, чтобы его участники – рядовые носители языка – включали в словник «Викилексии», во-первых, слова, которые по тем или иным причинам привлекли их внимание, по их интуитивной оценке являются интересными, живыми, актуальными (коммуникативно значимыми). Эти слова информант-лексикограф фиксирует как заглавные для словарной статьи, после чего отражает семантическую, функционально-стилистическую (факультативно – и любую другую) информацию, ассоциированную у него с данным словом, в словарной статье по определенной схеме, заполняя ее графы частично или полностью. Схема не должна чрезмерно регламентировать свободу информанта, который, во-первых, свободен в выборе заполняемых ячеек схемы, во-вторых, свободен в выборе формы выражения информации. Базовые установки для информантов обозначены в обращении к ним (см. ниже).

Функцию отбора слова выполняет сам информант¹, но определенные модераторские коррективы в ее осуществление должны вносить редакторский коллектив и администратор. В частности, их усилия должны быть направлены на ограничение полярных типов слов и значений на шкале узуальности, с одной стороны, окказиональных (авторских, единичных, ситуативно созданных) единиц и единиц, с другой стороны, узуальных, уже зафиксированных в словарях. Однако, на наш взгляд, такое ограничение не должно быть слишком жестким (немедленным) и механистическим, особенно на первых этапах реализации проекта, когда еще неясны следствия такого исключения. Мы полагаем, что сам факт включения в «Викилессию» уже отмеченного в каких-либо словарях слова является информативным для понимания языковых процессов. Ведь если информант

¹ В качестве вспомогательного средства, позволяющего информанту сориентироваться в плане узуальности предлагаемого им для словаря слова или значения, на сайте «Викилексия» помещены данные «Сводного словаря русской лексики» [59]. Обращение к нему необязательно для информанта, оно носит рекомендательный характер. Участие информанта в формировании словника может осуществляться и через опцию «Обращение к администратору», в которой информант может обратиться к администратору на широкую известность слова и/или его зафиксированность в том или ином словаре (словарях).

его фиксирует, а в дальнейшем многие информанты соглашаются с его присутствием в словаре, то это может свидетельствовать о затухании признака узуальности слова в языковом сознании носителей русского языка, например о движении слова от ядра к отдаленной периферии или смене стилистического регистра. Напротив, помещение окказионального слова в словник – сигнал его будущей узуальности, это слово выделено в сознании информанта, оно интересно ему, что означает, что оно может быть «интересно» и другим. Поэтому и в том и в другом случае администратору желательно не топиться с исключением слова из словника «Викилексии» на основании «формальных» показателей.

Более ясным представляется требование исключать из словаря специальные термины и имена собственные: их описание – прерогатива энциклопедических словарей¹. Разумеется, если фиксируется движение термина в направлении общенародной лексики, а имени собственного – в сторону нарицательной лексики, то они весьма интересны для «Викилексии» как фиксаторы важных лексических процессов в русском языке, прежде всего как фиксаторы зон актуальности². Полагаем, что такие процессы, как, например, появление новых личных имен, должны фиксироваться в «Викилексии», не исключено, также, что в словаре может отмечаться переносное употребление как собственных, так и нарицательных имен.

Предполагается, что наиболее пытливые и пассионарные информанты будут испытывать потребность в контроле за своей информацией, в частности, с точки зрения известности, употребительности тех слов и значений, которые они намерены включить в словарь. Для этих целей целесообразно разместить на сайте словарь или

¹ Впрочем, описание их как слов является задачей лингвистических словарей. В этом плане в данном тезисе есть проблемный момент. Исключаемые слова мало чем отличаются от слов обычных, имеют свою грамматику, нередко вокруг них образуются концепты. Совершенно естественно, что многие из них могут быть включены во многие рубрики «Викилексии» в общем ряду с другими словами (например, в игровые контексты и задания типа *Какой город является птицей?* (Орел), *В каком городе 101 имя?* (Сева сто Польш), шуточный контекст из химических терминов (*декан пропил метан*) и т.п. Возникает теоретическое предположение о том, что следует оставить возможность включения терминов и собственных имен в словаре лишь в таких блоках. Однако полноформатное включение их в словарь не целесообразно, так как они, скорее всего, подавят своим количеством нарицательную лексику.

² Примером словаря, фиксирующего такого рода сгущения смыслов, является «Словарь коннотативных собственных имен Е.С. Отина [19].

группу словарей, отражающих современное бытие слова и его лексикографическую фиксированность. Таковым может быть «Сводный словарь» [59], составленный на основе данных 14 различных словарей русского языка. Возможно также разместить ссылки на сайты, в которых представлены данные других словарей русского языка.

Не вызывает сомнений и исключение из словаря нецензурной лексики, фраз с непристойным и экстремистским содержанием. К этому обязывает не только этика, но и право¹.

Вряд ли «легитимны» для «Викилексии» единицы с признаками заимствований (варваризмы), в том числе из искусственных языков или «олбанского» языка, символические обозначения (типа смайликов), индексные имена, искусственные комбинации знаков. Хотя и здесь возможны исключения в виде выходов в сферу всеобщего употребления, ср. *аффтар жжот, превед, красавчег* и т.п.

Нет необходимости фиксировать в словаре свободно составляемые единицы с прозрачным значением (типа *домалевать, сиренева-тый, оранжево-фиолетовый, трехсоткилометровый*), окказиональные звукоподражания (*чво-чво-чух, гыыы*), производные от собственных имен (*кемеровский, кемеровчанин*), аббревиатуры и т.п.

Наиболее сложна для практического лексикографирования в «Викилексии» проблема вариативности языковых единиц. Даже для профессионального лексикографа не всегда просто решить вопрос о пределе варьирования – на каком его этапе следует говорить о появлении в словаре новой единицы, подлежащей лексикографической фиксации в виде отдельной словарной статьи или ее выделенной части. Тем более этот вопрос сложен для непрофессионала. Здесь, на наш взгляд, также должен быть накоплен материал для выработки соответствующих инструкций. В принципе нетрудно предположить, что в инструкции будет предусмотрено исключение регулярных вариантов, обусловленных типовыми позициями (например, графико-орфографические чередования, неразличения букв Е и Ё, замены букв в современных написаниях слов в рекламе, чате; в области семантики – регулярная многозначность), и «слишком тонких» звуковых и смысловых оттенков, не участвующих в образовании отдельных лексем и ЛСВ. В то же время единицы, различающиеся ударе-

¹ В частности, в 2003 г. Дума приняла в первом чтении поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые предусматривают штраф за использование ненормативной лексики в СМИ (<http://www.rg.ru/2013/01/18/duma-site.html>).

нием (омографы), различием графемно-фонемным составом (типа *галоша / калоша*), вероятно, должны (по крайней мере на первом этапе) составить самостоятельные словарные статьи, которые в дальнейшем редакционный совет может объединить в одну статью. При этом не исключено, что в отдельных случаях (типа *щаз* вместо *сейчас*) единицы сохраняют свою самостоятельность, так как они переходят из области формально-регулярной вариативности в область функциональной синонимии.

6. Схема и образцы словарной статьи

СХЕМА

БЛОК 0. СЛОВО

БЛОК 1. БАЗОВАЯ ОБЪЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА

1.1. Значение слова или оборота.

1.2. Характеристика употребительности слова (кем, где, когда, сколько, как в каких ситуациях употребляется данное слово); или, иными словами: сфера, место, время, ситуация употребления слова; оценка новизны и частотности употребления слова.

1.3. Оценочные характеристики, связанные со словом, например: негативно оценивающее слово (бранное, презрительное, обидное, грубое, ироническое, саркастическое), позитивно оценивающее (нежное, шутивное, одобрительное), нейтральное.

1.4. Контекстная характеристика слова (примеры типовых контекстов).

1.5. Особенности написания, произношения, склонения слова

БЛОК 2. СУБЪЕКТИВНО-ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА

2.1. Личная оценка слова (нравится / не нравится, нужно / ненужное и т.п.).

2.2. История личных взаимоотношений информанта со словом (причина интереса к нему, ситуации знакомства с ним и его дальнейшего личного употребления).

БЛОК 3. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЪЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА

3.1. Происхождение слова (по мнению информанта).

3.2. Интересные (особенные, нетиповые) контексты и ситуации, в которых употребляется слово, например, крылатые фразы, устойчивые обороты, поговорки, загадки, прибаутки, присловья, в которых употребляется данное слово; игровые употребления (ассоциации, рифмы, анаграммы, скороговорки и т.п.), учебные задания.

3.3. Информация о слове, полученная в результате исследовательской работы информанта. Например, результаты личных наблюдений о слове в других словарях, Национальном корпусе русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) и поисковых системах Интернета; собственные творческие наблюдения и исследования информанта (например, ассоциативный эксперимент, опросы о значении или стилистической окраске слова).

БЛОК 4. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАНТЕ (ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ СВЕДЕНИЯ)

4.1. Представление себя и других участников сбора и оформления информации для словарной статьи: Ф.И.О., возраст, профессия, место жительства и т.п. (форма и объем сведений по выбору информанта).

ОБРАЗЦЫ

АТМОСФЕРНО

1.1. душевно, весело, в приятной компании

1.2. слово употребляется после посещения какого-либо мероприятия или заведения. Еще это слово можно употребить после того, как с друзьями посидели у кого-нибудь дома.

1.3. это слово носит позитивную оценку

1.5. «Атмосферно посидели!»

2.1. Слово нравится, необычное, непафосное, юморное

3.2. Атмосферно может быть на паре, когда с преподавателем поговорили о жизни.

3.3. Это слово встречалось на форуме, посвященном аниме. Но знаю его не оттуда.

4.1. студент

БАТОШКА

1.1. Батошка – это слово, обозначающее что-то чрезвычайно маленькое и милое.

1.2. Можно употребить для человека, а также для животного. Как правило, это звучит смешно и мило.

1.3. Данное слово может понравиться многим, так как звучит довольно нежно и шутиливо.

1.4. Пример употребления слова: «какой же ты хорошенький, батошка»

1.5. Произносить его нужно с ласковой интонацией либо с интонацией умиления к человеку или животному. Так же этим словом можно просто назвать своего питомца, потому что оно звучит очень мило и просто запоминается.

3.1. Слово произошло совершенно случайно. Назвав так человека, это слово запомнилось и вошло в лексику.

4.1. Создатель: Бадышева Юлия 18 лет.

КЛЮВИК (В КЛЮВИКЕ ПРИНЕСТИ)

1.1. получить или дать кому-либо что-то без усилий со стороны получателя, задаром, на халяву

1.2. употребляется активно во всех сферах: в публицистике, художественной литературе; по-видимому, давний оборот

1.3. негативно оценивающее субъекта-халявщика, ироническое

1.4. «сидеть сиднем и ждать пока кто-то тебе всё **принесет в клювике**, это про очень многих здесь» (из Интернета)

1.5. фразеологизм со свободным глагольным компонентом, который может стоять в любой форме

2.1. достойное литературного русского языка выражение. Выражение *на халяву* в нем слегка подзатерлось, но не исчезло, а нашло свое место: *принести в клювике* и *получить на халяву* заметно различаются в оценочном плане

2.2. оборот встречается достаточно часто, характеризует тех, кто его употребляет, как людей культурных, ироничных

3.1. в основе лежит образ птицы, кормящей птенцов; полагаю, что на появление слова как-то повлиял также миф об аисте, приносящем в клювике ребенка (как неожиданный подарок)

3.3. в словарях оборота не нашел (как ни странно)

4.1. Н.Д. Голев, преп. КемГУ

ЗЫКАТЬ, ПОЗЫКАТЬ

1.1. *смотреть, наблюдать, подглядывать*

1.2. Слово ограниченного употребления (и в смысле регионов, и в смысле времени), хотя сохранилось как просторечное в лексиконе некоторых носителей русского языка

1.3. В свое время в народном употреблении слово было разговорным, сейчас, если употребляется, то в игровом смысле

1.4. *Пойди позыкай: что там они делают?*

2.1. В настоящее время слово не использую, если слышу, то вызывает удивление и интерес – кто говорит?

2.2. В деревенском детском лексиконе (село Тальменка Алтайского края) слово было обычным, не могу сказать, сохранилось ли оно там

3.1. Может быть, фонетическая редукция *зыркать*? Скорее всего, изначальный диалектизм.

3.2. Нашел в Интернете: *Позыкайте в дневнике Street cat. Все записи категории "Позыкайте"*. Название категории говорит – слово не такое уж и экзотическое.

3.3. Поиск по словарям показал, что фиксируется в основном «звуковое» значение глагола *позыкать* (родственное *зык, зычный*), связанное с громким звучанием. Наблюдения за Интернет-общением показывают, что нередко *позыкать* используется в смысле «поищи в Интернете» (*Про Павлика, Валеру и др...*)) *видос известный, но позыкайте еще*). Может быть, активности в этом смысле способствует ассоциация со словами из компьютерного сленга *клик, кликнуть* (от англ. *Click to Continue*), имеющими в русском языке «звуковое значение» (*клич*).

4.1. Проф. КемГУ Голев Н.Д.

ТЯПНИЦА

1.1. Игровая модификация слова «пятница»,

1.2. Употребляется повсеместно, корнями уходит в советскую эпоху

1.3. Слово шутивное, ироническое. Подразумевается традиционное национальное восприятие последнего рабочего дня недели как прелюдию к хмельной релаксации на выходных (связь со словом «тяпнуть», т.е. выпить небольшое количество алкогольного напитка).

2.1. Слово очень нравится как пример народного словотворчества. Эпизодически употребляю его.

4.1. Фёдор.

6. О структуре сайта «Викилексия» и работе с ним

В центре главной страницы сайта помещено «Обращение к информантам».

Уважаемые знатоки и ценители русского слова! Мы призываем вас стать лексикографами, участниками проекта «Народная лексикография», соавторами «Викилексии» – словаря нового типа, отражающего русскую лексику и русское языковое сознание.

Выдающийся лингвист и мыслитель В. Гумбольдт показал, что язык выражает сознание и дух народа. В первую очередь это относится к словам, аккумулирующим в себе мысли, чувства, образы, ассоциации, коллективный опыт людей. Словари должны фиксировать не только значения и нормативные характеристики слова, но и ваше индивидуальное и коллективное отношение к нему. «Викилексия» ставит перед собой такую цель. И достичь ее можно лишь сообща. Русское слово должно предстать в словаре как слово живое – доброе, гневное, ироничное, нежное, озорное, творческое, насмешливое, протестующее, лукавое, возвышенное и презирающее... Оно должно быть в словаре частичкой вашего личного опыта, Ваших мыслей о России, ее людях, о русском языке и о каждом его слове.

Мы уверены, что среди русскоговорящих людей найдется немало тех, кто неравнодушен к делу сохранения и развития русского языка и кто свое неравнодушие отразит своим вкладом в «Словарь обыденных толкований русских слов» в формате «Викилексия». Смело фиксируйте в словарной статье «Викилексии» слова, которые мы называем аббревиатурой СВЭМ – Слова, Вызывающие Эмоции и Мысли. Свободно излагайте свои мысли, чувства, оценки, ассоциации, образы.

В этом вам помогут наши инструкции и схемы. Начните с них!

Для начала рассмотрите схему в целом, чтобы лучше оценить свои возможности, так как Вы можете заполнять ее не полностью, а частично – лишь ее отдельные блоки¹, Ваша информация

¹ Предполагается выбор формы участия в параметрах: создание отдельной словарной статьи для новой единицы / изменение, дополнение уже имеющихся словарных статей. В случае создания новой единицы: включение нового слова / включение нового значения

может касаться как незафиксированных слов, так и значений и употреблений уже известных слов.

Особое внимание обратите на уже зафиксированную информацию по тем или иным словам. Посмотрите также образцы, представленные авторами проекта и другими его участниками.

*Возможно, Вы сочтете нужным внести **дополнения и изменения**. Особое внимание обращаем на рубрику «Обсуждения», где вы можете высказать свое особое мнение по поводу приведенной информации.*

Заранее благодарны за Ваш вклад.

Редакционный совет интернет-словаря «Викилексия».

Центральное положение обращения объясняется тем, что успешное внедрение словаря невозможно без широкой и обновляющейся группы информаторов, которые выполняли бы организационно-оформительскую функцию, т.е. выступали в роли связующего звена между рядовыми информаторами и словарем и во многих случаях вводили бы в «Викилексию» не только собственные материалы, но и данные, полученные от других носителей языка (в устной форме или на бумажном носителе). В роли такого рода медиаторов естественным образом могут выступить вузовские и школьные преподаватели-филологи, понимающие значимость задачи сбора материала и его лексикографической фиксации и имеющие прямые выходы на большие группы информантов. Главная целевая установка для них – найти эффективную мотивацию для подключения к проекту широких масс информантов. На наш взгляд, в случае успеха такого подключения и достаточно долгого срока действия проекта в низовой группе информантов могут выделиться «стихийные медиаторы», которые в силу увлеченности (например, по типу коллекционирования) или прагматической заинтересованности могут достаточно регулярно возвращаться к «Викилексии» в качестве информантов¹.

уже известного слова / обозначение частичного участия в одном или нескольких блоках из числа перечисленных выше.

¹ В данном аспекте интересна статья Н.С. Уткиной [9], посвященная волонтерским программам по составлению словарей. Такие программы имеют определенную историю и в настоящее время особенно популярны за рубежом. Автор осуществляет анализ имеющихся проектов.

Нужно полагать, что определенный поток информации для словаря будет двигаться через медиаторов всех уровней, минуя прямое участие информантов в заполнении схемы словарной статьи на сайте.

Мы не останавливаемся на структуре сайта «Викилексия» подробным образом, так как она еще не оформилась в законченном виде и предстоит ее мониторинг и модификация, добавление и упразднение целого ряда его опций и разделов. Отметим лишь, что помимо рубрик и опций, которые перешли в словарь из «Википедии» («Обсуждение», «Правка», «Чтение», «История страницы», «Печать/ экспорт», «Цитировать страницу», «Постоянная ссылка», «Недавние изменения», «Управление медиафайлами»), сайт на данный момент содержит рубрики «Инструкция информанту», «Научные работы», «В помощь учителю и ученику», «Форум», «Приложения (словари)», «Поделиться», «Марафон кроссвордов», «Новости», «Все страницы» и др.

Литература

1. *Обыденное* метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 3. – Кемерово: Кемер. ун-т, 2010. – 459 с.
2. *Словарь* обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т. 1. А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева; авт.-сост. М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев, Я.А. Дударева, А.В. Замилова, Л.Г. Ким, Е.В. Кишина, Т.Ю. Кузнецова, Н.В. Мельник. – Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 2011. – 500 с.
3. *Голев Н.Д.* Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // *Вопр. лексикографии.* – 2013. – № 2 (4). – С. 48–64.
4. *Голев Н.Д.* Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (в поисках «лингвогносеологем») // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты.* – Ч. 1. – Кемерово: Кемер. ун-т, 2009. – С. 7–41.
5. *Полиниченко Д.Ю.* Любительская лексикография: опыт исследования // *Вестн. Кемер. гос. ун-та.* – 2011. – № 4. – С. 205–211.
6. *Бойко Б.Л.* Самодеятельный онлайн-словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словоново» как форма общения в Интернете // *Вопр. психолингвистики.* – 2010. – №2 (12). – С. 64–70.
7. *Лукашанец Е.Г.* Интернет и язык: народная лексикография // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского.* – 2011. – № 6. – С. 378–381.
8. *Лукашанец Е.Г.* Сленговые словари как результат металингвистической деятельности пользователей Интернета // *Науч. диалог.* – 2012. – № 8. – С. 28–40.
9. *Уткина Н.С.* Волонтерские программы по составлению словарей: новые возможности и перспективы // *Личность. Культура. Общество.* – 2012. – Т. 14, № 69/70, вып. 1. – С. 287–291: 1 фот. – (Научные доклады) (Филология).

10. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре: сб. науч. ст. – М., 1988. – С. 131–137.

11. Дуличенко Л.В. Антрополексемы с негативным значением и их лексикографическое описание : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Б. м., 2000. – 187 с.

12. Пятаева Н.В. Антропоцентрический и системоцентрический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнезд. – Уфа: Гилем, 2006. – 280 с.

13. Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии: на материале лингвистических словарей: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 177 с.

14. Складарская Г.Н. Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь: сб. статей памяти Анны Липовской. – София, 2013. – С. 95–104.

15. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопр. лексикографии. – 2014. – №15. – С. 5–16.

17. Морковкин В.В. О синергетическом лексикографировании // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С. 351–360.

18. Голев Н.Д. Поиск системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования) // Новые явления в славянском словообразовании. Система и функционирование: Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов / под ред. Е.В. Петрухиной. – М., 2010. – С. 197–212.

19. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.

20. Вепрева И.Т. Метаязыковой взгляд на любимые и нелюбимые слова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 1 / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул, 2009. – С. 202–228.

21. Дуличенко Л.В. Словарь обидных слов русского языка. Наименования лиц с негативным значением. – Тарту: Изд-во. Тарт. ун-та, 2000.

22. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии. – Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

23. Новиков В.Е. Новый словарь модных слов: справ. – М.: Изд-во АСТ, Зебра. – 2008. – 192 с.

24. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. Модели мира в литературе. – М.: Тривола, 2000. – 248 с.

25. Лосев А.Ф. О применении в языкознании современных научных понятий // Res filologica. – М., 1990. – С. 163–170.

26. Гладко М.А. Лингвистические средства реализации аргументации в судебном дискурсе // Юрислингвистика. – 2012. – С. 12–21.

27. Кара-Мурза Е.С. Конфликтотенный потенциал языковой метафоры // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 4 / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово, 2012. – С. 351–381.

28. Голев Н.Д., Лебедева Н.Б. Лексика регионального словаря в Интернете // Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы Всерос. науч.-

практ. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой / под ред. Л.И. Шелеповой. – Барнаул, 2007. – С. 9–22.

29. *Крысин Л.П.* Проблема обновления современных толковых словарей // Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности: Материалы Всерос. науч. конф. «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление», 15–17 апреля 2010 г. / отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2010. – С. 5–16.

30. *Стернин И.А., Рудкова А.В.* Психолингвистическое значение слова как тип значения слова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 4 / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово, 2012. – С. 36–64.

31. *Новое* в русской лексике: Словарные материалы-78 / под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1981.

32. *Новое* в русской лексике: Словарные материалы-79 / под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1982.

33. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-80 / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Рус. яз., 1984.

34. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-85 / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.Ф. Денисенко. – СПб.: Рус. яз., 1996.

35. *Новое* в русской лексике: Словарные материалы-86 / под ред. Н.З. Котеловой, С.И. Алаторцевой и Т.Н. Буцевой. – СПб.: Рус. яз., 1996.

36. *Новое* в русской лексике: Словарные материалы-87 / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. – СПб.: Рус. яз., 1996.

37. *Новое* в русской лексике: Словарные материалы-88 / ред. Е.А. Левашов. СПб.: Рус. яз., 1996.

38. *Новые* слова и значения: Словарь-справочник (по материалам прессы и литературы 60-х годов) / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – М.: Рус. яз., 1971.

39. *Новые* слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – М., 1984.

40. *Новые* слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е.А. Левашова. – СПб.: Рус. яз., 1997.

41. *Новые* слова и словари новых слов / отв. ред. Н.З. Котелова. – Л.: Рус. яз., 1978.

42. *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / под общ. руковод. Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999.

43. *Русский* словарь языкового расширения / сост. А.И. Солженицын. – М.: Голос, 1995. – 272 с.

44. *Шумарина М.Р.* «Литературный портрет» слова: метаязыковое сознание автора как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 24. – С. 806–810.

45. *Шумарина М.Р.* Язык в зеркале художественного текста (метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы. – М., 2011. – 325 с.

46. *Богачева Г.Ф., Морковкин В.В.* О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – №3. – С. 6–12.

47. *Симбирцев М.* Спрашивали – отвечаем: сетевые словари и энциклопедии: (Обзор мультимедийных словарей и энциклопедий, имеющихся в Интернете) // *Hard'n'soft*. – 2004. – № 9. – С. 106–111.

48. *Сборник электронных словарей [Электронный ресурс]* // Толковый словарь: [сайт]. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://slovorus.ru/> (дата обращения: 11.02.14).

49. *«Словонovo»*: словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]: [сайт]. – [Б.м.], 2008-2014. – URL: <http://www.slovonovo.ru> (дата обращения: 14.01.2014).

50. *Касьмова О.П.* Информационные технологии в лингвистическом эксперименте // *Вестн. Башкир. ун-та*. – 2009. – Т. 14, № 3 (Юбил. вып.). – С. 1190–1193; ил. – (100 лет Башкир. государственному университету).

51. *Голечкова Т.Ю.* Проблемы изучения новой лексики на основе интернет-источников // *Учен. зап. Рос. гос. социал. ун-та*. – 2012. – № 4 (104). – С. 82–86.

52. *Морозова О.Е.* Об эксперименте в лексикографии (на материале словаря народно-разговорной речи) // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. – 2011. – № 6–2. – С. 443–446.

53. *Рублева О.С.* Слово в электронном словаре: с позиций пользователя электронными ресурсами : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2010. – 19 с.

54. *Словари-онлайн [Электронный ресурс]: [сайт]*. – 2010–2011. – URL: <http://slovaronline.com/> (дата обращения: 10.02.14).

55. *Уткина Н.С.* Народная лексикография как новый инструментарий лексикографов // *Вестн. молодых ученых Ивановского госуниверситета*. – 2011. – Вып. 11. – С. 188–189.

56. *Кронгауз М.А.* Самоучитель олбанского. – М.: АСП, 2013.

57. *Голев Н.Д.* Общий очерк концепции «Словаря обыденных толкований слов» // *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. – Ч. 3. – Кемерово, 2010. – С. 205–264.

58. *Шевченко Е.В.* Толкование значения слова как форма выражения метаязыкового сознания диалектоносителя // *Вестн. Ом. гос. ун-та*. – 2011. – № 1. – С. 152–155.

59. *Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. / под ред. П.П. Рогожниковой*. – М.: Рус. яз., 1991.

WIKILEXIA – THE PUBLIC INTERNET DICTIONARY: INNOVATORY LEXICOGRAPHIC PROJECT.

Journal of Lexicography, 2014, 2 (6), pp. 31–67.

Golev Nikolai D., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ngolevd@mail.ru / ngolevd@yandex.ru

Keywords: Wikilexia, Internet-dictionaries, lexicography, ordinary meta-language consciousness, public lexicography.

The article introduces a new Internet dictionary within the project "Public lexicography". It is located on the website <http://викилексия.рф>. The project enters the program of studying the ordinary meta-language consciousness which is realized by the team of the Kemerovo University Department of the Russian Language under the supervision of the author. The title of the dictionary is "Wikilexia". Its organization principles repeat the scheme of Wikipedia: Russian speakers themselves are the authors of dictionary entries: they

choose words for the dictionary, describe their semantics and peculiarities of functioning according to the definite scheme, fix their attitude to these words. The principle of choosing words is subjective. Informants include the words arousing personal emotions, thoughts, associations, the words which are interesting for them (e.g., new words, words-symbols, words filled with personal feelings reflecting the spirit of time, etc.). Thus, the dictionary fixes reflection of the words objective state (ontological plane) and the language consciousness state (linguistic-mental, ontological-gnoseological plane).

The Project is realized, on the one hand, by unprofessional lexicographers, i.e. by the community of Russia and the world speaking Russian that is interested in collecting and processing Russian words and, on the other hand, by the scientific community that is interested in receiving materials for studying the vocabulary state and the peculiarities of the ordinary meta-language consciousness.

In the theoretical part of the article the author characterizes specific features of the dictionary as the new generation lexicographic work. "Wikilexia" is treated as the product of anthropocentric and linguistic-synergetic lexicography. The problem of lexicographic dictionary unit is discussed in detail. The author analyses the sources of public lexicography and deals with the numerous projects close to "Wikilexia".

The practical part of the article describes the structure of the dictionary entry, dictionary on the whole and the website on which the dictionary is located. The principles of organizing activities to attract informants are introduced. The scheme of the dictionary entry includes the basic characteristics of the word (meaning, usage, connotations, typical contexts, pronunciation and grammar peculiarities), subjective-personal characteristics (I like it/ I do not like it, why, the history of personal relations with the word), additional characteristics (what the informant thinks about the origin of the word, about using this word and some other interesting information), personal data about the informant.

References

1. Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2010. Pt. 3, 459 p.
2. Golev N.D. (ed.) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody. V 2 t.* [Dictionary of Everyday Interpretations of Russian Words. Nature Vocabulary. In 2 vols.]. Kemerovo: Izd-vo Kemerovskogo universiteta, 2011. Vol. 1, 500 p.
3. Golev N.D. The Dictionary of the Common Interpretation of Russian Words: the conception and the experience of its implementing. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*, 2013, no. 2 (4), pp. 48–64. (In Russian).
4. Golev N.D. *Obydennoe metazykovoe soznanie kak ontologo-gnoseologicheskiy fenomen (v poiskakh "lingvognoseologem")* [Ordinary metalinguistic consciousness as an ontological-gnoseological phenomenon (in search of "linguognoseologem")]. In: Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2009. Pt. 1, pp. 7–41.
5. Polinichenko D.Yu. Amateur lexicography: an attempt of research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2011, no. 4, pp. 205–211. (In Russian).

6. Boyko B.L. A collaborative web-based dictionary of contemporary vocabulary, jargon and slang "slovonovo" as a form of online communication. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2010, no. 2 (12), pp. 64–70. (In Russian).
7. Lukashanets E.G. The Internet and the language: popular lexicography. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 6–2, pp. 378–381.
8. Lukashanets E.G. Slang Dictionaries As Result of Internet Users' Metalinguistic Activity. *Nauchmy dialog – Scientific Dialogue*, 2012, no. 8, pp. 28–40. (In Russian).
9. Utkina N. S. Volonterskie programmy po sostavleniyu slovarey: novye vozmozhnosti i perspektivy [Volunteer programs on dictionary compiling: new opportunities and prospects]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2012, vol. 14, no. 1, pp. 287–291.
10. Morkovkin V.V. *Antropotsentricheskij versus lingvotsentricheskij podkhod k leksikografirovaniyu* [Anthropocentric versus linguocentric approach to lexicographying]. In: Karaulov Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the dictionary]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 131–137.
11. Dulichenko L.V. *Antropoleksemy s negativnym znacheniem i ikh leksikograficheskoe opisanie*. Dis. kand. filol. nauk [Anthropolexemes with a negative meaning and their lexicographic description. Philology Cand. Diss.]. Moscow, 2000. 187 p.
12. Pyataeva N.V. *Antropotsentricheskij i sistemotsentricheskij printsipy lingvistiki v dinamicheskom issledovanii leksicheskikh gnezd* [Anthropocentric and system-centric principles of linguistics in the dynamic study of lexical families]. Ufa: Gilem Publ., 2006. 280 p.
13. Kalambet E.V. *Proyavleniya antropotsentrizma v sovremennoy otechestvennoy leksikografii: na materiale lingvisticheskikh slovarey*. Dis. kand. filol. nauk [Manifestations of anthropocentrism in modern Russian lexicography: on the material of linguistic dictionaries. Philology Cand. Diss.]. Krasnodar, 2007. 177 p.
14. Sklyarevskaya G.N. *Antropotsentricheskaya leksikografiya: idei i praktika* [Anthropocentric lexicography: ideas and practice]. In: Apresyan Yu.D. et al. *Leksikografiya. Yazyk. Rech': Sb. statey pamyati Amy Lipovskoy* [Lexicography. Language. Speech: collected articles in memory of Anna Lipovskay]. Sofia, 2013, pp. 95–104.
15. Kozyrev V.A., Chernyak V.D. Modern orientations of Russian lexicography. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*, 2014, no. 1 (5), pp. 5–16. (In Russian).
16. Morkovkin V.V. *O sinergeticheskom leksikografirovanii* [Synergistic lexicographying]. In: *Yazykovaya lichnost': tekst, slovar', obraz mira* [Language personality: text, dictionary, world pattern]. Moscow: RUDN Publ., 2006, pp. 351–360.
17. Golev N.D. [Internet search engines as a linguistic source (by example of the solution of some theoretical and applied aspects of Russian word formation)]. *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii. Sistema i funkcionirovanie. Doklady XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniiyu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov* [New phenomena in the Slavic word formation. The system and operation. Reports of the XI International Academic Conference of the Commission on the Slavic word formation at the International Committee of Slavists]. Moscow: Moscow University Publ., 2010, pp. 197–212. (In Russian).
18. Otin E.S. *Slovar' konnotativnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of Connotative Proper Names]. Moscow: A Temp Publ., 2006. 440 p.

20. Vepreva I.T. *Metazyzykovoy vzglyad na lyubimye i nelyubimye slova* [A metalinguistic view on one's favorite and least favorite words]. In: Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazyzykovoe soznanie: ontologicheskies i gnoseologicheskies aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo – Barnaul: Altai State University Publ., 2009. Pt. 1, pp. 202–228.
21. Dulichenko L.V. *Slovar' obidnykh slov russkogo yazyka. Naimenovaniya lits s negativnym znacheniem* [Dictionary of Offensive Words of Russian. Names of Persons with a Negative Meaning]. Tartu: Tartu University, 2000. 270 p.
22. Alefirenko N.F. *"Zhivoe" slovo: Problemy funktsional'noy leksikologii* ["Live" word: Problems of functional lexicology]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2009. 344 p.
23. Novikov V.E. *Novyy slovar' modnykh slov: Spravochnik* [New Dictionary of Trendy Words: a Reference Book]. Moscow: AST, Zebra Publ., 2008. 192 p.
24. Belyanin V.P. *Osnovy psikholingvisticheskoy diagnostiki. Modeli mira v literature* [Basics of psycholinguistic diagnosis. World model in the literature]. Moscow: Trivola Publ., 2000. 248 p.
25. Losev A.F. *O primeneni v yazykoznanii sovremennykh nauchnykh ponyatii* [On the application of modern scientific concepts in linguistics]. In: *Res filologica*. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1990, pp. 163–170.
26. Gladko M.A. Lexical means of argumentation in the advocacy discourse. *Yurilingvistika*, 2012, no. 1 (12), pp. 12–21. (In Russian).
27. Kara-Murza E.S. *Konfliktogennyy potentsial yazykovoy metafory* [Conflict potential of linguistic metaphors]. In: Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazyzykovoe soznanie: ontologicheskies i gnoseologicheskies aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2012. Pt. 4, pp. 351–381.
28. Golev N.D., Lebedeva N.B. [Regional Dictionary Vocabulary online]. *Yazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konf., posvyashchennoy pamyati prof. I.A. Vorob'evoy* [Language, Literature and Culture in the regional space: Materials of All-Russian Scientific and Practical Conference in memory of Prof. I.A. Vorobyova]. Barnaul: Altai State University Publ., 2007, pp. 9–22. (In Russian).
29. Krysin L.P. [Problem of updating modern explanatory dictionaries]. *Novye versii leksikograficheskoy interpretatsii yazykovoy real'nosti: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Yazyk. Sistema. Lichnost': Sovremennaya yazykovaya situatsiya i ee leksikograficheskoe predstavlenie"* [New versions of lexicographic interpretation of linguistic reality: Proceedings of the Scientific Conference "Language. System. Personality: Contemporary linguistic situation and its lexicographic representation"]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 2010, pp. 5–16. (In Russian).
30. Stermin I.A., Rudkova A.V. *Psikholingvisticheskoe znachenie slova kak tip znacheniya slova* [Psycholinguistic meaning of the word as a type of the word meaning]. In: Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazyzykovoe soznanie: ontologicheskies i gnoseologicheskies aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2012. Pt. 4, pp. 36–64.
31. Kotelova N.Z. (ed.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-78* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-78]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1981. 260 p.
32. Kotelova N.Z. (ed.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-79* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-79]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1982. 320 p.

33. Kotelova N.Z. (ed.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-80* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-80]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1984. 287 p.
34. Kotelova N.Z., Denisenko Yu.F. (eds.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-85* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-85]. St. Petersburg: Russkiy yazyk Publ., 1996. 350 p.
35. Kotelova N.Z., Alatorseva S.I., Butseva T.N. (eds.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-86* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-86]. St. Petersburg: Russkiy yazyk Publ., 1996. 380 p.
36. Kotelova N.Z., Denisenko Yu.F. (eds.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-87* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-87]. St. Petersburg: Russkiy yazyk Publ., 1996. 351 p.
37. Levashov E.A. (ed.) *Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy-88* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-88]. St. Petersburg: Russkiy yazyk Publ., 1996. 398 p.
38. Kotelova N.Z., Sorokin Yu.S. (eds.) *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik (po materialam pressy i literatury 60-kh godov)* [New words and meanings: dictionary-reference book (based on the press and literature of the 60s)]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1971.
39. Kotelova N.Z., Sorokin Yu.S. (eds.) *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik (po materialam pressy i literatury 70-kh godov)* [New words and meanings: dictionary-reference book (based on the press and literature of the 70s)]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1984.
40. Levashov E.A. (ed.) *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik (po materialam pressy i literatury 80-kh godov)* [New words and meanings: dictionary-reference book (based on the press and literature of the 80s)]. St. Petersburg: Russkiy yazyk Publ., 1997.
41. Kotelova N.Z. (ed.) *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Leningrad: Russkiy yazyk Publ., 1978.
42. Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rozina R.I. *Slova, s kotorymi my vstrechalis'*: *Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona* [Words we come across: Dictionary of Russian common jargon]. Moscow: Azbukovnik Publ., 1999. 320 p.
43. Solzhenitsyn A.I. *Russkiy slovar' yazykovogo rasshireniya* [Russian dictionary of language extension]. Moscow: Golos Publ., 1995. 272 p.
44. Shumarina M.R. "Literary portrait" of words: writer's metalinguistic awareness as an object of lexicographic description. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2009, no. 24, pp. 806-810. (In Russian).
45. Shumarina M.R. *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta (metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy)* [Language in the mirror of the artistic text (metalinguistic reflection in the Russian prose)]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2011. 328 p.
46. Bogacheva G.F., Morkovkin V.V. On all-embracing lexicographic presentation of the lexical core of the Russian language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2011, no. 3, pp. 6–12. (In Russian).
47. Simbirtsev M. Sprashivali – otvechaem: setevye slovari i entsiklopedii (Obzor mul'timediynykh slovarey i entsiklopediy, imeyushchikhsya v Internetе) [You asked – we

answer: network dictionaries and encyclopedias (Overview of multimedia dictionaries and encyclopedias available online)]. *Hard'n'soft*, 2004, no. 9, pp. 106–111.

48. *Sbornik elektronnykh slovarey* [The collection of electronic dictionaries]. Available at: <http://slovorus.ru/>. (Accessed: 11th February 2014).

49. "Slovonovo": *slovar' sovremennoy leksiki, zhargona i slenga* [Slovonovo": a – dictionary of contemporary vocabulary, jargon and slang]. 2008–2014. Available at: <http://www.slovonovo.ru>. (Accessed: 14th January 2014).

50. Kasymova O.P. Informatsionnye tekhnologii v lingvisticheskom eksperimente [Information technology in the linguistic experiment]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2009, vol. 14, no. 3-1, pp. 1190–1193.

51. Golechkova T.Yu. Problemy izucheniya novoy leksiki na osnove internet-istochnikov [Problems of learning new vocabulary basing on Internet sources]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 2012, no 4 (104), pp. 82–86.

52. Morozova O.E. An experiment in lexicography (based on the material of the dictionary of colloquial speech). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 6–2, pp. 443–446. (In Russian).

53. Rubleva O.S. *Slovo v elektronnom slovare: s pozitsiy pol'zovatelya elektronnyimi resursami*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The word in the electronic dictionary: from the electronic resource user's viewpoint. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tver, 2010. 19 p.

54. Slovari-onlayn [Dictionaries online]. 2010–2011. Available at: <http://slovaronline.com/>. (Accessed: 10th February 2014).

55. Utkina N.S. Narodnaya leksikografiya kak novyy instrumentariy leksikografov [Folk lexicography as a new tool of lexicographers]. *Vestnik molodykh uchenykh Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 11, pp. 188–189.

56. Krongauz M.A. *Samouchitel' olbanskogo* [Self-teacher of Albanian]. Moscow: AST Publ., 2013. 416 p.

57. Golev N.D. Obshchiy ocherk kontseptsii "Slovyara obydennykh tolkovaniy slov" [The general outline of the concept of the Dictionary of Ordinary Interpretation of Words]. In: Golev N.D. (ed.) *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 2010. Pt. 3, pp. 205–264.

58. Shevchenko E.V. Word Meaning Interpretation as Form of Metalinguistic Awareness Expression of a Dialect Speaker. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2011, no. 1, pp. 152–155. (In Russian).

59. Rogozhnikova R.P. (ed.) *Svodnyy slovar' sovremennoy russkoy leksiki: v 2 t.* [Dictionary of Modern Russian Language. In 2 vols.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1991.